

УДК 94(73)+94 (436).08

UDC

DOI: 10.17223/18572685/58/4

ОРГАНИЗАЦИИ ГАЛИЦКИХ И УГОРСКИХ РУСИНОВ В США В КОНЦЕ XIX В.*

Ю.Г. Акимов¹, К.В. Минкова²

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

¹ E-mail: y.akimov@spbu.ru

² E-mail: k.minkova@spbu.ru

Авторское резюме

В статье рассматриваются возникновение и начальный этап деятельности первых общественных и религиозных организаций галицких и угорских русинов, эмигрировавших из Австро-Венгрии в США в конце XIX в. Основное внимание уделено трем организациям: Соединению греко-католических русских братств (СГКРБ), Русскому народному союзу (РНС) и Русскому православному католическому обществу взаимопомощи (РПКОВ). Показано, что созданию этих достаточно крупных организаций, деятельность которых со временем распространилась на весь Североамериканский континент, предшествовало образование сети небольших братств и т. п. «низовых» структур. Отмечается, что именно они сыграли решающую роль в налаживании религиозной жизни иммигрантов, создании первых греко-католических (униатских) приходов, а впоследствии – и в движении за переход в лоно Русской православной церкви. Авторы подчеркивают, что и братства, и возникшие на их основе более крупные организации создавались прежде всего для удовлетворения материальных и социальных потребностей иммигрантов-русинов, испытывавших немало трудностей с адаптацией в американское общество, многие представители которого относились к ним (и вообще к выходцам из Восточной, Центральной и Южной Европы) настороженно, а порой и враждебно. Авторы приходят к выводу о том, что различия (и как следствие напряженные отношения) между СГКРБ, РНС и РПКОВ были обусловлены религиозным и этническим / этнополитическим факторами, тогда как в организационном плане у них имелось немало общего, поскольку в неполитической и нерели-

* Публикация подготовлена по итогам командировки в Университет Монреаля (Канада) для проведения совместной научной работы в рамках «Мероприятия 6» СПбГУ за первое полугодие 2019 г. PureID: 36164413.

гиозной сфере они преследовали одинаковые цели, кроме того, часто создавались одними и теми же людьми.

Ключевые слова: русинская иммиграция, галицкие и угорские русины в США, братства, греко-католичество, православие, Соединение греко-католических русских братств, Русский народный союз, Русское православное католическое общество взаимопомощи.

ORGANISATIONS OF GALICIAN AND UGRIAN RUSINS IN THE USA IN THE LATE 19th CENTURY*

Y.G. Akimov¹, K.V. Minkova²

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

¹ E-mail: y.akimov@spbu.ru,

² E-mail: k.minkova@spbu.ru

Abstract

The article discusses the emergence and initial stage of the activity of the first public and religious organisations of East Slavic immigrants from Austria-Hungary to the USA in the late 19th century. It focuses on three largest organisations: The Greek Catholic Union (GCU), the Russian National Union (RNU) and the Russian Orthodox Catholic Mutual Aid Society (ROCMAS). These fairly large organisations that finally embraced the entire North American continent originated from a network of small brotherhoods and similar local structures that contributed much to the religious life of immigrants through opening the first Uniate parishes and, subsequently, to the movement for transition to the Russian Orthodox Church. The authors emphasize that both brotherhoods and larger organisations were founded primarily to satisfy the material and social needs of immigrants who had many difficulties adapting to the American society. Many Americans were wary of and even hostile to the Slavs (and generally of immigrants from Eastern, Central and Southern Europe). The authors conclude that the differences (and, consequently, tension) between the GCU, the RNU and the ROCMAS originated from religious and ethnic / ethno-political factors. However, they had much in common in terms of organizational structures, since they pursued identical goals in non-political and non-religious spheres of life and were often initiated by the same people.

* The paper is prepared following the trip to the University of Montreal (Canada) to conduct joint research under "Event 6" of St. Petersburg State University for the first half of 2019. PureID: 36164413.

Keywords: Rusin immigrants, Galician and Ugrian Rusins in the USA, brotherhoods, Greek Catholicism, Orthodoxy, Greek Catholic Union, Russian National Union, Russian Orthodox Catholic Mutual Aid Society.

Иммиграция русинского населения Австро-Венгрии в Северную Америку началась в 1860-е гг. С середины 1870-х гг. она стала приобретать массовый характер (из некоторых русинских сел Галицкой и Угорской Руси уезжало до половины жителей). Постепенно в США и Канаде сформировалась значительная русинская диаспора. С точки зрения вероисповедания, среди восточнославянских иммигрантов из Австро-Венгрии преобладали греко-католики (униаты), хотя было и некоторое количество православных русинов из Буковины, а также небольшие группы старообрядцев и сектантов. В настоящей статье речь идет именно о русинах-униатах. В рассматриваемый период к ним применялись различные этнонимы. Сами они, как правило, называли себя русинами и руснаками; также порой они говорили о себе как об «угорских русских» и «галицких русских» [20: 285, 291]. В то же время в Америке их часто называли австрийцами и венграми (по стране происхождения), а также русскими, русинами и рутенами (Russians, Rusins / Ruthenians, Ruthens), часто путая эти определения. В авторском тексте (за исключением цитат) мы используем термин *русины* (*карпатские русины / карпатороссы*); применительно к выходцам из Подкарпатской (Угорской) Руси – *угорские русины*; применительно к выходцам из Галиции – *галицкие русины*)¹.

За короткий срок представители формировавшейся русинской диаспоры в США и Канаде смогли не только существенно улучшить свое материальное положение, но и создать несколько организаций, которые стали оказывать влияние в т. ч. и на их соотечественников, оставшихся в т. н. Старом крае.

Каким образом неквалифицированным, малообразованным (а часто вообще неграмотным) выходцам из глухих, отсталых русинских сел с восточных окраин Австро-Венгрии с весьма размытым самосознанием удалось добиться столь впечатляющих успехов? Какую роль в этом процессе сыграли созданные ими организации? Как шел процесс формирования этих организаций и какие цели они преследовали? Поискам ответов на эти вопросы посвящена данная статья.

* * *

Русинские иммигранты-униаты из Австро-Венгрии были частью т. н. третьей волны иммиграции в США, начавшейся в последние десятилетия XIX в. и достигшей своего апогея перед Первой мировой войной. В отличие от предшествующих волн «старой» («классической»)

иммиграции, в которых доминировали жители Британских островов, немцы, скандинавы, голландцы, эта волна состояла в основном из выходцев из Южной, Центральной и Восточной Европы (итальянцев, греков, представителей различных славянских народов, восточноевропейских евреев) [27: 57]. В своем большинстве они происходили из аграрных стран/регионов, где сохранялись многие пережитки феодализма, были бедны, часто не умели читать и писать на своем родном языке (и тем более не знали английского) [23: 71]. Всем им были чужды ценности американского общества, индивидуализм, республиканизм, демократические институты и протестантская этика. Соответственно, они испытывали значительные трудности, приспосабливаясь к новым для себя условиям. К тому же их весьма сдержанно и настороженно, а порой и откровенно враждебно встречали как американцы англо-саксонского происхождения, так и представители «старой» иммиграции, уже достаточно глубоко интегрировавшиеся в американское общество.

Так, славян рассматривали как представителей не просто определенной этнической группы, но и особой «расы», низшей по сравнению с англо-саксонской, тевтонской и кельтской «расами». В конце XIX – начале XX в. сторонники «расовой чистоты» в США утверждали, что славяне, конечно, не могут быть приравнены к «цветным», но все-таки не являются «настоящими белыми». Славянам отводилось промежуточное положение «условно белых», «не совсем белых», «грязно-белых» и т. п. («not-yet-white», «situationally white», «not quite white», «off-white», «semiracialized», «conditionally white», «in between peoples»). По мнению американских нативистов, одним из доказательств этого служила «невосприимчивость к некоторым видам грязи», якобы имевшаяся у славян, которые «могут выдержать то, что убьет белого человека» [22: 64].

Подчеркивая «отсталость» и «нецивилизованность» славян, их пренебрежительно называли «гунны» (Huns) или сленговыми терминами «Hunk» и «Bohunk». Последние происходили от названий стран исхода иммигрантов – Венгрии (Hungary) и Богемии (Bohemia) и использовались в пейоративном смысле; в дальнейшем они стали обозначать грубого, необразованного и тупого человека, занятого физическим трудом [22: 64].

К моменту появления в США иммигрантов третьей волны фонд свободных земель на Западе был уже практически исчерпан. Острой потребности в притоке рабочей силы основные американские сельскохозяйственные районы не испытывали (лишь кое-где требовались батраки и сезонные рабочие)². Соответственно, галицким и угорским русинам, подавляющее большинство которых на родине занималось

сельским трудом, пришлось менять род деятельности и искать работу в быстро развивающихся промышленных и горнодобывающих центрах Среднеатлантических штатов и штатах района Великих озер. На это их изначально ориентировали иммиграционные агенты-вербовщики и представители пароходных компаний, занимавшихся трансатлантическими перевозками.

В США последней трети XIX в. основным центром притяжения русинской и – шире – славянской иммиграции из Австро-Венгрии стали угольные районы Пенсильвании (т. н. Антрацитовый регион). Они же привлекали представителей западного и (в меньшей степени) южного славянства, поэтому в 1890-е гг. Пенсильванию стали называть «славянский штат» [9: 478]. Далеко не все американцы воспринимали это в положительном ключе. Нативист Генри Рут в 1892 г. возмущенно писал: «Поток иммиграции <...> начал вливаться в горнодобывающие районы Пенсильвании более десятка лет назад... Один из богатейших регионов Земли наводнен ордой венгров, славян, поляков, чехов, арабов, итальянцев, сицилийцев, русских и тирольцев самого низкого пошиба; ...[теперь там] женщины боятся ездить по проселочным дорогам днем, безоружные мужчины не чувствуют себя в безопасности после захода солнца» [29: 5].

Сами иммигранты регулярно отмечали предвзятое и негативное отношение к себе со стороны определенной части американского общества. Во второй половине 1890-х гг. газета «Свобода», издававшаяся Русским народным союзом (см. далее), неоднократно писала о том, что славяне – «главные жертвы американской нетерпимости». В одной из многочисленных статей на эту тему говорилось: «Уже с давних времен мы отмечали здесь ненависть англов (Anglos) против славянских рабочих – и главным образом против тех рабочих, которые в прошлые годы приезжали в Америку в поисках лучшей доли» [18: 4].

На шахтах иммигранты-русины, как правило, начинали свою трудовую деятельность как подсобные рабочие. Через некоторое время (обычно два-три года) они могли пройти специальный экзамен и получить удостоверение, дающее право работать шахтером – как они сами говорили, «получить майнерские паперы» [17: 732].

Условия труда на шахтах были чрезвычайно тяжелыми; далеко не всегда соблюдалась элементарная техника безопасности, что нередко приводило к несчастным случаям. Кроме того, в отличие от рабочих из числа коренных американцев и «старых» иммигрантов, представители третьей волны не могли рассчитывать на поддержку и защиту профсоюзов, ставших к тому времени весьма влиятельной силой в США. Это объяснялось несколькими взаимосвязанными

моментами. Русины, как и многие другие «новые иммигранты», не имели ни малейшего представления о рабочем движении и о ситуации на американском рынке труда. Поэтому их часто использовали как штрейкбрехеров, им занижали зарплату, предлагали грязную и непрестижную работу, которую традиционно выполняли чернокожие, и т. п. Со своей стороны, профсоюзы отнюдь не стремились принимать их в свои ряды. Напротив, с 1880-х гг. Американская федерация труда (АФТ) и другие крупные профсоюзные объединения стали достаточно жестко выступать за ограничение доступа в страну для «грязных гуннов» из Восточной Европы и «отбросов» Старого Света. Последних обвиняли в том, что они занимают рабочие места и при этом сами «не желают становиться американцами», а приезжают только «на несколько лет, чтобы заработать денег» (отчасти это было действительно так) [22: 89]. В 1897 г. АФТ поддержала носивший антииммигрантскую направленность Закон Кемпбелла, по которому любой рабочий, трудившийся на угольных шахтах Пенсильвании и не имевший американского гражданства, должен был выплачивать дополнительный налог в размере 3 центов в день. Ситуация начала меняться только в начале 1900-х гг., когда рабочих славянского происхождения начали «условно» принимать в профсоюзы [30: 80]. Впрочем, и после этого во многих профсоюзах еще долгое время сохранялись предубеждения по отношению к «Hunk» и «Bohunk», и считалось нормальным, что они зарабатывают меньше «настоящих белых» [28: 181].

Однако, невзирая на все негативные моменты, русины стремились получить работу на шахтах Пенсильвании или на заводах Чикаго, Кливленда, Миннеаполиса, Питтсбурга и т. д., поскольку она все равно приносила заработок, существенно превышавший тот, на который они могли рассчитывать в Старом крае. В среднем, в пересчете на австро-венгерские деньги, русины, занятые на шахтах и других тяжелых производствах, получали по 5–6 гульденов в день; занятые в сельском хозяйстве – по 4–5 гульденов. От одной трети до половины этих денег (обычно 2–2,5 гульдена) они могли откладывать и (или) пересылать в Европу. Для сравнения: в Австро-Венгрии русины-батраки в то время зарабатывали в среднем по 0,5 гульдена в день [8: 55].

Экономические соображения заставляли иммигрантов браться за любую работу, в т. ч. за самую тяжелую, «отобранную» у афроамериканцев и потому считавшуюся унижительной (в объявлениях порой так и писали: «нигерские джобы» (от nigger jobs)), мириться с враждебной средой и стойко преодолевать трудности. При этом иногда они откровенно признавали, что никогда не остались бы «по ту сторону океана», если бы там не было «таких хороших рабочих мест» [19: 1].

Среди русинов (как и среди большинства других групп иммигрантов третьей волны) явно доминировали мужчины трудоспособного возраста; процент женщин и детей был невелик. Отчасти это было обусловлено тем, что определенная часть иммигрантов рассматривала свое пребывание за океаном как временное и надеялась, поправив материальное положение, вернуться домой. Свою роль играло то обстоятельство, что, как уже было отмечено выше, большинство иммигрантов третьей волны изначально направлялось на шахты и заводы, и наличие семьи для них не имело такого экономического значения, как для тех, кто ехал «за землей» (например, в Канаду).

Совместная работа и совместный быт, отсутствие семьи, новая, непривычная жизнь, часто враждебная внешняя среда – все это способствовало консолидации иммигрантов. Естественно, что поддержку и помощь в решении различных проблем – от чисто практических до морально-психологических – они искали, прежде всего, у своих земляков, соотечественников, единоверцев. В целом для всей третьей волны было характерно сохранение более тесных групповых связей, чем для «старой иммиграции» [21: 24]. Что касается непосредственно галицких и угорских русинов, то для них было характерно также поддержание достаточно тесных и регулярных контактов со страной исхода (причем эти контакты не ограничивались письмами и денежными переводами; некоторые русины по нескольку раз приезжали из Америки в Старый край, и такие приезды становились событием). Не случайно о славянской иммиграции часто говорят как о «цепной», опиравшейся на сети родственников, друзей, соседей по обе стороны Атлантики [22: 60].

Все перечисленные выше факторы способствовали тому, что уже в первые годы своего пребывания в Америке иммигранты-русины начали создавать там собственные организации. Поначалу это были небольшие братства и общества, носившие сугубо локальный характер и объединявшие земляков, работавших на одной шахте и (или) проживавших в одном горняцком поселке [7: 11]. Э.Л. Нитобург утверждал, что распространению обществ в среде иммигрантов славянского происхождения в рассматриваемый период «в огромной мере... способствовало отсутствие законодательства о страховании рабочих» [12: 76]. Это, безусловно, верно, однако причин создания подобных структур было гораздо больше: от стремления сэкономить средства и облегчить повседневную жизнь за счет совместного проживания и ведения общего хозяйства до обеспечения собственной безопасности. Современники отмечали, что «характерною чертою жизни славян в Америке нужно считать их группировку в братства, общества взаимопомощи, дружества, союзы, соединения, сполки

и пр.» [3: 412]. В книге Ф.И. Свистуна, изданной впервые в 1896 г., приводится список мест проживания карпатороссов в Америке, где имеются одно или несколько братств. В этом списке фигурируют 89 населенных пунктов, 57 из которых находятся в Пенсильвании, а 32 – еще в девяти штатах (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Иллинойс, Индиана, Огайо, Мэриленд, Техас, Колорадо, Миссури). В общей сложности в нем содержится информация о 105 братствах (в т. ч. о двух женских объединениях), насчитывавших 5 302 члена; в самом маленьком из них состояло 4 чел., в самом большом – 225 [17: 735–737].

Братства, как правило, назывались в честь какого-либо святого, который становился их небесным покровителем. Всем братчикам полагались особые значки или ленты (в некоторых братствах была даже своя униформа). Также у них были свои хоругви, флаги, эмблемы, с которыми они участвовали в общеамериканских публичных мероприятиях, парадах и т. п. [5: 35].

Следующим этапом развития иммигрантских организаций галицких и угорских русинов стало создание структур более высокого уровня (в рамках города или поселка) на базе одного или нескольких братств. Такие структуры создавались прежде всего для обеспечения их религиозных потребностей. Они собирали средства, покупали землю, организовывали строительство церковного здания, дома для причта и т. д. Э.Л. Нитобург объясняет это деятельностью церквей, греко-католической и православной, которые, по его мнению, «с самого начала стремились поставить под свой контроль формирование общественной жизни иммигрантов и создавали при приходах местные организации взаимопомощи» [12: 77]. На наш взгляд, такая трактовка представляется не совсем верной, меняющей места причину и следствие. Инициатива постройки храмов и создания приходов в подавляющем большинстве случаев исходила не «сверху» – от церкви, а «снизу» – от самих иммигрантов-русинов. Как писал Ф.И. Свистун, «самое любимое их мечтание – это иметь свою церковь и своего священника» [17: 736].

Как было отмечено в самом начале, в своем большинстве приехавшие в США галицкие и угорские русины, как и их соплеменники в Старом крае, исповедовали греко-католичество. Именно они и принесли его в Новый Свет. Однако положение греко-католичества было крайне шатким из-за острых конфликтов, разгоревшихся между униатскими священниками, которые стали прибывать в Америку в середине – второй половине 1880-х гг., и местными иерархами римско-католической церкви, которым те должны были подчиняться. Американский католический епископат (преимущественно ирландский по происхождению) воспринимал восточный обряд как «отклонение от

нормы» и стремился к тому, чтобы иммигранты-униаты отказались от него в пользу латинского обряда. По мнению католических епископов, это способствовало бы скорейшей «американизации» последних и их интеграции в многонациональную католическую общину США [26: 129]. Однако галицким и угорским русинам в их религии была важна в первую очередь обрядовая сторона, и они оставались стойкими приверженцами восточного обряда, который сами часто называли русским [10: 19].

В целом религиозность галицких и угорских русинов в условиях иммиграции заметно возросла. Это было связано с несколькими моментами. Во-первых, исторически религия была для них важнейшим индикатором идентичности, маркером, который еще в Старом крае отличал их от соседей-католиков (венгров, поляков, словаков и др.), и который они хотели сохранить в новом окружении. Во-вторых, в Америке они столкнулись с очень высоким уровнем религиозности общества, сочетавшимся с почти полной религиозной свободой (при жестком неприятии безверия). В-третьих, в условиях иммиграции церковь была для русинов единственным социальным институтом, на который они могли опереться и который они могли использовать в своих интересах. Как отметил российский журналист Е.Н. Матросов (граф Лелива), у русинов в Америке «потребность в церкви и ее религиозных отправлениях в несколько раз увеличивается». По его словам, иммигрант «неизбежно в своей Русской церкви ищет и просвещения, и утешения, и соединения со своими братьями, тем же бездодем загнанными за океан» [9: 491, 496].

Именно по инициативе и при самом непосредственном участии русинских иммигрантских братств были образованы первые греко-католические приходы в США: в Шенандоа, Шамокине, Фриланде (Пенсильвания), Джерси-Сити (Нью-Джерси), Миннеаполисе (Миннесота) и др. [23: 60; 26: 127–129]. При этом братства оказали активную поддержку греко-католическим священникам в их противостоянии с римско-католическим епископатом.

К началу 1890-х гг. встал вопрос о создании на базе братств и приходов более крупной организации, которая бы объединила всех иммигрантов из числа галицких и угорских русинов. Горячим сторонником этого был русинский греко-католический священник о. Феофан Обушкевич. По его инициативе 12 февраля 1892 г. в городе Уилкс-Бери (Пенсильвания) группа греко-католических священников и мирян, представлявших преимущественно русинские братства, создали Соединение греко-католических русских братств – СГКРБ (в английском варианте Greek Catholic Union). Общая цель организации была сформулирована следующим образом: «Членов в своей вере,

набожестве и народности воздержати, любовь меж членами расширати, членам своим в слабостях и нападках подати помощи, коли член умре, честно и по-христиански похоронити». Помимо этого, она должна была заниматься просветительской деятельностью, содействовать «почитанию законов Соединенных Штатов» и «расширению чувства религиозного и народного» [9: 510–512].

В СГКРБ не предусматривалось индивидуального членства, туда входили только братства, состоявшие из «русской или словенской мовы греческого или римского обряда членов» (протестанты и православные не допускались). На практике в этой организации, помимо русинов, состояло некоторое количество словаков-римокатоликов. Соединение издавало газету «Американский русский вестник» («на русском языке со словацким диалектом»). Для входящих в него братств были выработаны единые условия членства: в них мог вступить мужчина в возрасте от 15 до 50 лет, уплативший вступительный взнос и представленный братству двумя членами, знающими его не менее трех месяцев. Братства обеспечивали своих членов фиксированным пособием в случае болезни и потери трудоспособности и платили «посмертное» – единовременную выплату в случае смерти члена братства (400 долл.) или его жены (200 долл.). Похороны братчика происходили за счет братства с обязательным участием всех его членов «в полной форме» [9: 511].

Первоначально задуманное как достаточно открытая организация, СГКРБ быстро стало трансформироваться в структуру, представлявшую прежде всего интересы иммигрантов-русинов из Подкарпатской Руси. Действительно, братства угорских русинов изначально составляли в ней большинство, хотя и отнюдь не абсолютное. В состав Соединения греко-католических русских братств на момент создания вошло несколько братств галицких русинов (например, братство г. Шамокина). Однако они были недовольны как русинофильской направленностью организации, так и тем, что ведущее положение в ней занимали мадьяризированные священники [24: 59]. Действительно, хотя официально «чиновственным языком» организации был объявлен «русский», на практике делопроизводство и переписка часто велись на венгерском [8: 512]. Уже в 1893 г. в руководстве СГКРБ произошел серьезный конфликт между угорскими русинами (И. Жинчак-Смитом, Ю. Жатковичем) и галицкими русинами (священниками И. Константкевичем, Ф. Обушкевичем и А. Полянским) [5: 25].

22 февраля 1894 г. (в день рождения Джорджа Вашингтона) в Шамокине (Пенсильвания) вышедшие из Соединения греко-католических русских братств о. Обушкевич и о. Иван Констанкевич основали новую организацию восточнославянских иммигрантов

в США – Русский народный союз – РНС (Russian National Union). В отличие от СГКРБ, принимавшего только католиков, членом РНС мог стать «всякий христианин русской народности». Целями союза провозглашались «добро моральное Руси в Америке» и «материальная ей помощь». Для реализации этих целей предполагалось вести просветительскую деятельность, оказывать поддержку школам, церквям, различным обществам и т. п. РНС допускал коллективное и индивидуальное членство, причем не только мужчин, но и женщин. Так же, как в СГКРБ, его членам выплачивались пособия и «посмертное» (у РНС оно было больше – 500 долл.). Официальным органом союза стала газета «Свобода», издававшаяся еще с 1893 г. греко-католическим священником о. Григорием Грушкой на «малорусском литературном языке». С 1897 г. выпускался также «Русско-американский календарь», который рассылался всем его членам РНС.

РНС позиционировал себя как народная, а не религиозная организация, хотя с самого начала в его руководстве ведущую роль играли греко-католические священники из Галиции. В то же время первые годы своего существования союз придерживался нейтральной позиции по отношению к России и, что немаловажно, к начавшимся в то время переходам в православие части русинских иммигрантов в США. Однако постепенно, по мере втягивания другой их части в украинофильское движение (приобретавшее все более политический характер [11: 93]), РНС стал дрейфовать в эту сторону. В начале XX в. он превратился в ведущую украинофильскую и в то же время антироссийскую организацию в США. Его название было изменено на Руський народный союз (в английском варианте Ruthenian National Union), а в 1914 г. – на Украинский народный союз (Ukrainian National Union).

Обе рассмотренные нами организации – Соединение греко-католических русских братств и Украинский народный союз – существуют по сей день. Соединение представляет собой общественную организацию американских карпатороссов, поддерживающую греко-католическую церковь и предлагающую своим членам различные программы взаимопомощи, а также социальные, культурные и спортивные мероприятия [25]. Украинский народный союз (в английском варианте он сейчас называется Ukrainian National Association) также действует в сфере программ взаимопомощи и страховых операций [31].

Возникновение в США третьей крупной организации, куда входили галицкие и угорские русины, было связано с начавшимся среди них в 1890-е гг. движением за присоединение к Русской православной церкви (РПЦ). У истоков этого движения стоял о. Алексей Товт – греко-католический священник из Подкарпатской Руси. В 1891 г. он и его приход в Миннеаполисе (Миннесота) заявили о своем желании

перейти в православие [1]. В то время весь Североамериканский континент относился к ведению Алеутской и Аляскинской епархии РПЦ, занимавшейся, как это следует из ее названия, духовным окормлением православного населения бывшей русской Америки и не имевшей приходов на территории континентальных штатов, поскольку там практически не было православных. Однако за короткий период ситуация кардинальным образом изменилась. Примеру миннеаполиссцев последовали другие греко-католические приходы, прежде всего в Пенсильвании. Так, только в 1893 г. в лоно РПЦ перешли приходы в Питтсбурге, Уилкс-Бери, Оцеола-Милсе (Пенсильвания) и Стриторе (Иллинойс). В 1895 г. в континентальных штатах было одиннадцать православных приходов, десять из которых «вышли из унии» [13: 2 об.]. Для руководства Алеутской и Аляскинской епархии это оказалось полнейшей неожиданностью, и оно порой просто не знало, как себя вести в данной ситуации [2].

Перешедшие в православие русины оказались в сложном положении. Те, кто раньше состоял в Соединении греко-католических русских братств, были из него исключены в 1893 г., поскольку руководство этой организации заняло по отношению к ним враждебную позицию (любопытно, что сам о. Товт в свое время был одним из основателей СГКРБ). Что касается РНС, то, как уже отмечалось, оно внешне относительно спокойно восприняло переход части своих членов в православие. Однако, очевидно, сами православные чувствовали себя там не слишком уютно. В этой ситуации делегаты от православных братств «Вилькесбарского» (т. е. Уилкс-Берийского) благочиния в апреле 1895 г. по инициативе о. Товта приняли решение о создании Русского православного католического общества взаимопомощи – РПКОВ (Russian Orthodox Catholic Mutual Aid Society). По иронии судьбы это произошло там же, где за три года до этого создавалось СГКРБ.

Следует подчеркнуть, что здесь, как в случае с другими организациями, инициатива также шла «снизу», а не «сверху». Первоначально руководство Алеутской и Аляскинской епархии весьма сдержанно отнеслось к этой идее. Епископ Николай (Зиоров) даже написал на полях присланного ему проекта устава общества: «Все это неладно сделано» [14: 25]. Он также особо подчеркнул, что РПКОВ ни в коем случае не должно заниматься миссионерской деятельностью среди униатов: «...соединение православных братств не должно иметь целью разрушать "униатское соединение и союз", употребляя для этого какие-либо незаконные средства и агитацию; далее все должны знать, что в этом деле русское правительство не имеет никакого участия и отвечать за какие-либо неблагоприятные последствия не может» [14: 34]. Впрочем, со своей стороны Священный синод в июне того же

года одобрил устав Русского православного кафеолического общества взаимопомощи, «признавая соединение отдельных православных братств Алеутской епархии в один союз, в видах взаимопомощи, достойным покровительства со стороны духовного начальства, а представленный преосвященным Алеутским проект такового соединения отвечающим своей цели...» [6: 16].

По ряду параметров РПКОВ заметно отличалось от соединения и союза. Оно было связано с российскими властями, причем не только духовными (руководством Алеутской и Аляскинской епархии и Священным синодом), но и светскими. Так, первым председателем-кассиром Русского православного кафеолического общества взаимопомощи стал Александр Эпиктетович Оларовский – генеральный консул Российской империи в Нью-Йорке, а почетным председателем – епископ Николай (в последующие годы избрание на эти должности русских консулов и епископов стало традицией) [6: 20]. Другим важным моментом стало то, что организация была открыта для всех православных иммигрантов-славян. И хотя там (особенно на первых порах) преобладали галицкие и угорские русины, в обществе состояли также православные иммигранты из Российской империи, численность которых в США постепенно увеличивалась. Наконец, РПКОВ, пусть и в очень ограниченных масштабах, получало материальную и административную поддержку со стороны России.

Первый устав общества был разработан о. Алексеем Товтом³. Он не предусматривал возможности вступления в организацию греко- и римо-католиков, но специально оговаривал, что, если те уже состояли в каких-либо братствах на момент их присоединения к РПКОВ, они могли остаться [14: 33–42]. Основное внимание в уставе было уделено организационным и финансовым вопросам, поскольку, как и в случае с СГКРБ и РНС, РПКОВ занималось различными видами взаимопомощи («помоги», «посмертное» и т. п.). Его основу также составляли братства и сестричества. Своего печатного органа у Русского православного кафеолического общества взаимопомощи официально не было. Однако фактически ими стали «Американский православный вестник», издававшийся Алеутской и Аляскинской епархией с 1896 г. на русском и английском языках, а также газета «Свет» на «малорусском наречии» (любопытно, что первоначально ее предполагалось назвать «Православный галичанин» [15: 1–1 об.]). Первым редактором этой газеты стал уже упоминавшийся о. Григорий Грушка (основатель «Свободы»), перешедший в православие в декабре 1896 г. вместе с униатским приходом Олд-Форджа (Пенсильвания) [16: 11]. В этом городке и было налажено издание «Света», получавшего небольшую субсидию от Алеутской и Аляскинской епархии. До конца 1890-х гг.

в газете активно сотрудничал Виктор Гладык, позднее вышедший из РПКОВ и в 1900 г. ставший одним из основателей Общества русских братств (Russian Brotherhood Organization).

* * *

За короткий, по историческим меркам, срок (три года: 1892–1895 гг.) галицкими и угорскими русинами в США были созданы три крупные организации, две из которых – конечно, в измененном виде – существуют по сей день. У этих организаций имелось немало общего: все три были построены на основе уже существовавших братств, все три были, прежде всего, обществами взаимопомощи, позволявшими своим членам получить минимальные социальные гарантии на случай болезни или смерти. Различия между СГКРБ, РНС и РПКОВ были связаны, в первую очередь, не с содержанием их деятельности (все они занимались, по сути, одним и тем же), а с этническим составом их членов и их религиозными, и политическими предпочтениями. В этой связи очень показательным является то, что первые разногласия среди галицких и угорских русинов, приведшие к выходу из СГКРБ части его членов и образованию РНС, касались не раскола по линии греко-католики – православные (хотя в 1894 г. этот раскол уже начался), а расхождений между самими иммигрантами – греко-католиками. В результате к концу 1890-х сложилась следующая картина: греко- и римско-католическое СГКРБ состояло преимущественно из угорских русинов и придерживалось провенгерской направленности, сочетавшейся с элементами русиофильства. Членами греко-католического РНС были в основном галицкие русины, и оно дрейфовало в сторону украинофильства. В русофильском РПКОВ состояли и перешедшие в православие и угорские, и галицкие русины, однако первых было заметно больше. Точное соотношение тех и других установить практически невозможно, т. к. нет данных по всем составлявшим его братствам и приходам.

Несмотря на все расхождения и издержки, общества выполняли важную социальную функцию, способствуя консолидации восточно-славянских иммигрантов-униатов из Австро-Венгрии в устойчивую диаспору / диаспоры, помогая им сохранять свою идентичность в условиях американского «плавильного котла».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В украинской историографии принято называть всех русинских иммигрантов рассматриваемого периода украинцами, однако сами себя они в тот период так не называли. См., напр., работу А. Драгана с факсимильным воспроизведением первого выпуска газеты «Свобода», где во всех статьях говорится о русинах, тогда как при цитировании этих же самых статей в тексте автор везде заменяет «русинов» на «украинцев» [5: 9, 15].

2. Иная ситуация имела место в Канаде – там освоение «последнего лучшего Запада» продолжалось вплоть до 1910–1920-х гг., и многие (хотя далеко не все) эмигранты-русины из Австро-Венгрии, прибывавшие тогда в эту страну, смогли получить землю и стать фермерами. То же самое касалось Бразилии и Аргентины, хотя масштабы иммиграции туда были значительно скромнее; кроме того, имела место значительная реэмиграция из этих стран (в первую очередь, в США и Канаду) из-за тяжелых и непривычных природно-климатических условий.

3. В 1913 г. в связи с регистрацией общества был принят новый устав, который подробно проанализирован в статье Н.А. Глуценко [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимов Ю.Г., Минкова К.В.* Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 128–144.

2. *Аксенов-Меерсон М.Г. (протоиерей)* Иммигранты карпатороссы, русское духовенство и их каноническое признание // Журнал Московской патриархии. 2011. № 6 (июнь). URL: http://e-vestnik.ru/analytics/immigranty_karpatorossy_russkoe_3125 (дата обращения: 29.09.2019).

3. *Анатолий, арх.* Славянство в Америке (продолжение) // Американский православный вестник. 1901. № 19. С. 410–414.

4. *Глуценко Н.А.* Устав Русского православного католического общества взаимопомощи как источник для изучения русинской иммиграции в Соединенных Штатах Америки // Русин. 2016. № 4 (46). С. 191–204. DOI: 10.17223/18572685/46/12

5. *Драган А.* Український Народний Союз у минулому і сучасному (1894–1964). Джерзі-Сіті: Видавництво УНС «Свобода», 1964. 159 с.

6. *Коханик П.* Русское православное католическое общество взаимопомощи в Северо-Американских Соединенных Штатах: К XX-летию юбилею. Нью-Йорк: Русское православное католич. о-во взаимопомощи, 1915. 176 с.

7. *Коханик П.* Русь и православие в Северной Америке: К XXV-летию Русского православного общества взаимопомощи. Вилкес-Барре: Издание Русского православного общества взаимопомощи, 1920. 144 с.

8. *Крючков И.В.* Американо-венгерские отношения во второй половине

- XIX – начале XX века и проблемы эмиграции словаков и украинцев (русин) // Американский ежегодник. 2001. М.: ИВИ РАН, 2003. С. 51–64.
9. *Матросов Е.Н. (граф Лелива)*. Заокеанская Русь // Исторический вестник. 1897. Т. LXVII. Р. 478–517.
10. *Недзельницкий И.* Галицкие и угорские русские в Соединенных Штатах Северной Америки. Доклад в публичном заседании одесского отделения Галицко-русского благотворительного общества 24 ноября 1913 года. Одесса: Типография общества «Русская речь», 1913. 20 с.
11. *Неменский О.Б.* «Чтобы быть Руси без Руси»: украинство как национальный проект // Вопросы национализма. 2011. № 1 (5). С. 77–123.
12. *Нитобург Э.Л.* Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этно-исторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.
13. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 177. Д. 3290. По рапорту преосвященного Алеутского с представлением отчета о состоянии Алеутской епархии за 1895 г.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3467. По предложению с ходатайством преосвященного Алеутского.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3544. По донесению преосвященного Алеутского об учреждении во вверенной ему епархии цензурного комитета.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 3316. По предложенному ходатайству прихотан униатской церкви города Олдфорджа.
17. *Свистун Ф.И.* Прикарпатская Русь под владением Австрии. Львов: Типография Ставропигийского института, 1896. Ч. 2. 744 с.
18. Свобода (Svoboda). № 38. 1897. 16 сент.
19. Свобода (Svoboda). № 29. 1900. 8 авг.
20. *Суляк С.Г.* К вопросу о терминологии Карпатской Руси // Русин. 2019. № 55. С. 272–316. DOI: 10.17223/18572685/55/16
21. *Чертина З.С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития в США. М.: ИВИ РАН, 2000. 164 с.
22. *Brady J.* Transnational Conversions: Greek Catholic migrants and Russky Orthodox Conversion Movements in Austria-Hungary, Russia, and Americas (1890–1914) [Ph.D. Thesis]. Pittsburg: University of Pittsburg, 2012. 531 p.
23. *Briggs V.M.* Mass Immigration and the National Interest: Policy Directions for the New Century. Armonk (NY) & London: M.E. Sharpe, 2003. 328 p. (3rd ed.).
24. *Dyrud K.P.* The Quest for Rusyn Soul. The Politics of Religion and Culture in Eastern Europe and in America, 1890 – World War I. Philadelphia: The Balch Institute Press; London, and Toronto: Associated University Presses, 1992. 157 p.
25. Greek Catholic Union – Greek Catholic Union official web-page. URL: <https://gcuusa.com/pages/history-heritage> (дата обращения: 17.10.2019).
26. *Herbel O.* Turning to Tradition: Intra-Christian Converts and the Making of an American Orthodox Church. [Ph.D. Thesis]. St. Louis: St. Louis University, 2009. 344 p.
27. *Mauk D., Oakland J.* American Civilization. An Introduction. 4th Edition. London; New York: Routledge, 2005. 375 p.

28. *Morawska E.* Immigrants, Transnationalism, and Ethnicization: A Comparison of This Great Wave and the Last // In *E Pluribus Unum? Contemporary and Historical Perspectives on Immigrant Political Incorporation* / Ed. by G. Gerstle, J. Mollenkopf. New York: Russell Sage Foundation, 2001). P. 175–212.

29. *Novak M.* The Guns of Lattimer: The True Story of a Massacre and a Trial, August 1897 – March 1898. New York: Basic Books, 1978. 276 p.

30. *Roediger D.R.* Working Toward Whiteness: How America's Immigrants Became White: The Strange Journey from Ellis Island to the Suburbs. New York: Basic Books, 2006. 352 p.

31. Ukrainian National Association – Ukrainian National Association official web-page. URL: <https://unainc.org/una> (дата обращения: 17.10.2019).

REFERENCES

1. Akimov, Yu.G. & Minkova, K.V. (2016) Specificity of formation of Rusin diaspora in the United States in the late 19th century. *Rusin.* 1(43). pp. 128–144. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/9

2. Aksenov-Meerson, M.G. (2011) Immigranty karpatorossy, russkoe dukhovenstvo i ikh kanonicheskoe priznanie [Carpatho-Rusin immigrants, Russian clergy and their canonic recognition]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarhii.* 6. [Online] Available from: http://e-vestnik.ru/analytics/immigranty_karpatorossy_russkoe_3125 (Accessed: 29th September 2019).

3. Anatoliy, Arch. (1901) Slavyanstvo v Amerike (prodolzhenie) [Slavdom in America (continuation)]. *Amerikanskiy pravoslavnyy vestnik.* 19. pp. 410–414.

4. Glushhenko, N.A. (2016) The by-laws of the Russian Orthodox Catholic Society of mutual aid as a source for studying Rusin immigration in the United States of America]. *Rusin.* 4(46). pp. 191–204. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/12

5. Dragan, A. (1964) *Ukrainian National Association: Its Past and Present.* Jersey City, N.Y.: Svoboda Press.

6. Kokhanik, P. (1915) *Russkoe pravoslavnoe katolicheskoe obshchestvo vzaimopomoshchi v Severo-Amerikanskikh Soedinennykh Shtatakh: k 20-letnemu yubileyu* [Russian Orthodox and Catholic Mutual Aid Society in North-American United States: To the twentieth anniversary]. New York: ROMAS.

7. Kokhanik, P. (1920) *Rus' i pravoslavie v Severnoy Amerike: k 25-letiyu Russkogo pravoslavnogo obshchestva vzaimopomoshchi* [Russia and Orthodoxy in North America: To the twenty fifth anniversary of the Russian Orthodox Mutual Aid Society]. Wilkes-Barre: ROMAS.

8. Kryuchkov, I.V. (2003) Amerikano-vengerskie otnosheniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka i problemy emigratsii slovakov i ukraintsev (rusin) [US–Hungary relations in the second half of the 19th – early 20th century and the problems of Slovak and Ukrainian (Rusin) immigration]. *Amerikanskiy ezhegodnik – American Yearbook.* pp. 51–64.

9. Leliva (Matrosov, E.N.) (1897) Zaokeanskaya Rus' [The Overseas Rus']. *Istoricheskii vestnik.* LXVII. pp. 478–517.

10. Nedzelnitskii, I. (1913) *Galitskie i ugarskie russkie v Soedinennykh Shtatakh Severnoy Ameriki. Doklad v publichnom zasedanii Odesskogo otdeleniya galitsko-russkogo blagotvoritel'nogo obshchestva 24 noyabrya 1913 goda* [Russian people from Galicia and Hungary in the United States of America. Presentation at a public meeting of the Odessa Branch of Russian-Galician Charity Society on November 24, 1913]. Odessa: Russkaya rech'.

11. Nemensky, O.B. (2011) "Chtoby byt' Rusi bez Rusi": ukrainstvo kak natsional'nyy proekt ["For Rus without Rus": Ukrainism as a national project]. *Voprosy natsionalizma*. 1(5). pp. 77–123.

12. Nitoburg, E.L. (2005) *Russkie v SShA: Istoriya i sud'by, 1870–1970: Etnoistoricheskii ocherk*. [Russians in the USA: History and Destinies, 1870–1970. An ethno-historical essay] Moscow: Nauka.

13. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Po raportu preosvyashchennogo Aleutskogo s predstavleniem otcheta o sostoyanii Aleutskoy eparkhii za 1895 g.* [On the report of the Right Reverend Aleutian Bishop with the information on the state of the Aleutian Diocese for 1895. Fund 796. List 177. File 3290.

14. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Po predlozheniyu s khodataystvom preosvyashchennogo Aleutskogo* [On the proposal with the petition of the Right Reverend of Aleutian Bishop]. Fund 796. List 176. File 3467.

15. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Po doneseniyyu preosvyashchennogo Aleutskogo ob uchrezhdenii vo vverennoy emu eparkhii tsenzurnogo komiteta* [On the report of the Right Reverend Aleutian Bishop on the establishment of a censorship Committee in his Diocese him]. Fund 796. List 178. File 3544.

16. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Po predlozhennomu khodataystvu prikhozhan uniatskoy tserkvi goroda Oldfordzha* [On the petition of the parishioners of the Uniate Church of Old Forge]. Fund 796. List 177. File 3316.

17. Svistun, F.I. (1896) *Prikarpatykaya Rus' pod vladeniem Avstrii* [Subcarpathian Rus under the Austrian Rule]. Part. 2. Lvov: Tipografiya Stavropigiyskogo instituta.

18. *Svoboda*. (1897) 16th September.

19. *Svoboda*. (1900) 8th August.

20. Sulyak, S.G. (2019) On the Carpathian Rus' terminology. *Rusin*. 55. pp. 272–316. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16

21. Chertina, Z.S. (2000) *Plavil'nyy kotel? Paradigmy etnicheskogo razvitiya v SShA*. [Melting pot? The US ethnic development paradigms] Moscow: RAS.

22. Brady, J. (2012) *Transnational Conversions: Greek Catholic migrants and Rusky Orthodox Conversion Movements in Austria-Hungary, Russia, and Americas (1890–1914)*. Ph.D. Thesis. Pittsburg: University of Pittsburg.

23. Briggs, V.M. (2003) *Mass Immigration and the National Interest: Policy Directions for the New Century*. 3rd ed. Armonk (NY) & London: M.E. Sharpe.

24. Dyrud, K.P. (1922) *The Quest for Rusyn Soul. The Politics of Religion and Culture in Eastern Europe and in America, 1890 – World War I*. Philadelphia: The Balch Institute Press; London, and Toronto: Associated University Presses.

25. Greek Catholic Union Official Webpage. [Online] Available from: <https://gcuusa.com/pages/history-heritage> (Accessed: 17th October 2019).
26. Herbel, O. (2009) *Turning to Tradition: Intra-Christian Converts and the Making of an American Orthodox Church*. Ph.D. Thesis. St. Louis: St. Louis University.
27. Mauk, D. & Oakland, J. (2005) *American Civilization. An Introduction*. 4th ed. London; Ney York: Routledge.
28. Morawska, E. (2001) Immigrants, Transnationalism, and Ethnicization: A Comparison of This Great Wave and the Last. In: Gerstle, G. & Mollenkopf, J. (eds) *E Pluribus Unum? Contemporary and Historical Perspectives on Immigrant Political Incorporation*. New York: Russell Sage Foundation. pp. 175–212.
29. Novak, M. (1978) *The Guns of Lattimer: The True Story of a Massacre and a Trial, August 1897–March 1898*. New York: Basic Books.
30. Roediger, D.R. (2006) *Working Toward Whiteness: How America's Immigrants Became White: The Strange Journey from Ellis Island to the Suburbs*. New York: Basic Books.
31. Ukrainian National Association Official Webpage. [Online] Available from: <https://unainc.org/una> (Accessed: 17th October 2019).

Акимов Юрий Германович – доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Yury G. Akimov – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: yakimov@spbu.ru

Минкова Кристина Владимировна – кандидат исторических наук, докторант кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Kristina V. Minkova – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: k.minkova@spbu.ru